

Февраль 2012 г.

1 февраля. Сподобился я наконец-то выбраться на яму. Несмотря на будний день народу с машинами было много. Но выход на лёд преграждала выступившая вода, преодолевать которую приходилось на уровне конца голенища резиновых сапог. На обратном же пути вода куда-то делась. Клевало у всех плохо, я вымучил три рыбки, но больше занимался дверцей палатки. Чтобы закрыть её, пришлось вытащить два ввёртыша, поскольку я не сообразил, что вворачивать их надо при застёгнутой палатке. Возвращаясь к берегу, я разглядел фигурки у Дубков и решил на следующий день пойти туда, чтобы не топтать за мелочью в такую даль. В гараже я поставил на ледобур давно купленные ножи, которыми и порезался – такими они оказались острыми.

2 февраля я, как и собирался, отправился в Дубки. Но никаких следов выхода на лёд я на свежем снегу не нашёл, зато выступившую воду, покрытую ледком, разглядел. И решил дожидаться бывалых местных рыбаков, которые приходят позже, а не как я в такую рань. Однако никто не появлялся, и я прогулялся от устья речки до конца мыса Дубков, а потом по главной аллее вернулся обратно. Тут один бывалый и пошёл к устью, а я поспешил за ним вместе с ещё парой молодых парней. Вскоре я их всех троих увидел, но не на льду, а на берегу. Оказалось, что мужик провалился в промоину по грудь. Идти к яме у меня, конечно, ни желания, ни сил уже не было. И я вернулся домой, где меня порадовала Хелен Эдвардс из Кэмбриджа, которая, как и обещала раньше, была готова помочь мне в конце работы над книгой. Я описал ей состояние дел, как нормальное, и от помощи пока отказался.

Навальному дали реальный срок. Как и ожидалось. Его же предупреждали!

Так он обо этом и знал.

3 февраля я вместо Дубков снова поехал к эллингам, чтобы идти на яму. Приехал одним из первых, занял удобное для выезда место и пошёл за рыбаками, ушедшими уже на лёд. Погода, однако, была, мягко говоря, неуютная – снег, туман, огоньков дамбы не видать, но следы ушедших рыбаков под светом налобного фонарика просматриваются. Правда, по мере подхода к яме следы замечало всё сильнее. Тут я разглядел слева от меня пару фигурок, уверенно топавших вперёд. И я рванул к ним наперерез по снежной целине, чтобы быть поближе к людям. С ними я и добрался до огоньков фонариков рыбаков, устраивавшихся уже на яме.

Я опробовал ледобур с новыми ножами, хорошо режет, установил, как надо, палатку - с застёгнутым входом, и удобно расположился. Дело, однако, не пошло. Поклёвок было очень мало, и были они какие-то хилые. Поленился за свежим карасём сходить, вот и имею теперь результат. Так и не поймал ничего. У остальных клевало тоже неважно, но хоть по несколько корюшек было поймано. Вернувшись к машине, я узнал от соседа по стоянке, что он поймал на дальней яме 165 штук. На карася.

На яме. В центре межевой камень, отмечающий начало первой ямы.

Моя палатка на яме 3 февраля.

Вернувшись к гаражу, я пошёл не домой, а к деревяшке у вокзала за карасём. Купил одного и соблазнился свежей корюшкой. Теперь надо снова на рыбалку ехать, но на яму не пойду. Слишком далеко, и устаёшь, и времени много уходит. Тем более, мороз усилился, и промоины в Дубках наверняка затянуло. А купленная корюшка не пропадёт, заморозим и съедим (я съем, в смысле).

4 февраля с утра я почистил карася, нарезал его на кусочки для наживки, и поехал в Дубки не затемно, а к рассвету, чтобы хорошо видеть дорогу на льду, покрытом свежим снегом. В устье Шипучки никого не было, за то с той стороны, от эллингов двое шли именно к речке, а ещё двое располагались на русле ближе к заливу, у самого края дубковского мыса. Переходить речку напрямки, пришедшие с противоположного берега мне не советовали, а рекомендовали идти дальше к заливу, к двоим дальним рыбакам.

Я туда и пошёл. Тем временем солнышко взошло в 9 утра. Я расположился рядом с двумя рыбаками. Просверлил лунки, установил палатку и около десяти опустил первую снасть – старую удочку, подаренную мне Серёгой Андреевым. И тут же заклевало. Я ловил на одну удочку, пока не сломался её ржавый кивок. Починил на скорую руку и размотал вторую удочку, которую тоже пришлось чинить.

Подсечки мне удавались не всегда, и корюшки иногда сходили по дороге. За час с небольшим я поймал 13 рыбок, причём более крупных, чем обычно. В пол-двенадцатого клёв прекратился, и я стал сматываться.

Обратная дорога мне далась с большим трудом. Я с дуру пошёл не по своим следам, а напрямик к берегу, где шли мужики. Но они не тащили волокуш, и их следы даже тропой нельзя было назвать. Моё корыто всё время опрокидывалось, и мне даже пришлось взять на спину палатку, а в руку пешню. Причём и на берег сквозь валуны выбраться было невозможно, пришлось по лыжне вдоль берега тащиться. Кое-как добрался до места своего сегодняшнего выход на лёд. Но настроение было бравое – клевало-то практически беспрерывно до конца клёва.

Моя палатка с корюшкой в Дубках 4 февраля.

Вечером, привязывая оторванную мормышку, я уронил её себе под ноги на ковёр. И мы с Сашулей не могли её найти. Исползали весь ковёр, исследовали мои штаны, подошвы тапочек – нигде нет. Сашуля ушла на кухню ужин готовить, а я остался горевать, сидя печально у компьютерного стола. И вдруг увидел мормышку у себя в босой пятке! И не чувствовал я её совершенно, так она боком за пятку зацепилась.

5 февраля я решил повторить поход на то же место. Карася свежего, правда, не удалось купить, и мороз усилился до минус 15 градусов, но была надежда, что вчерашний карась не испортился ещё. В Дубках на льду Шипучки и на моём вчерашнем месте не было никого. Побрёл к заливу, нашёл тропу к своему месту и вышел на замёрзшие вчерашние лунки. Пробурил их же снова и стал устанавливать палатку. Зонт раскрылся, но одна дуга показалась мне как-то не так стоящей. Я потянул за эту дугу и раздался щелчок, как если бы что-то сломалось. Злосчастная дуга провисла.

Я пытался разобраться, что случилось, и пробовал вернуть палатку в рабочее состояние, но мне мешали мороз и ветер. Потеряв на это время, я понял, что здесь мне починку сделать не удастся, надо разбираться в тепле и тащить палатку в гараж. А день был ясный, солнце поднималось, и я решил попробовать половить без палатки, тем более, что лунки готовы, барахло из корыта вытащено на лёд. И я уселся рыбачить на морозе.

Клевало похуже, чем накануне, но десять корюшек я всё же поймал, крючась от холода и согревая за пазухой баночку с кусочками карася. Ни о какой еде или термосе думать не приходилось, держа руки в рукавицах и вытаскивая их оттуда только при поклёвках. Так что рыбалка всё-таки состоялась.

В холодном гараже разобраться с палаткой не удалось, и я потащил её домой. Там с помощью Сашули было выяснено, что сломан шарнир одной дуги, осью которого был повреждён алюминий шарнира. Как это случилось, так и не удалось понять. Из-за позднего уже времени и моего отогревания под душем отложили разборку на следующий день.

6 февраля я первым делом отправился в Вимос, где купил суперклея для заделки прорезей в алюминии шарнира, и мы с Сашулей целый день пытались устранить дефект с помощью заплат из жести. Но фокус не удался, только пальцы все суперклеем измазюкали. К вечеру опять дело отложили, рассчитывая на липкую ленту, которой я заклеивал прорези на палатке. Но за ней нужно было идти в гараж. Да и к монографии давно пора было вернуться. Три недели всего до дедлайна осталось.

7 февраля и липкая лента не помогла. Придётся к Сергею Анатольевичу палатку тащить. А рыбалку приостановить до потепления.

Марика со своим рукоделием 7 февраля.

8 февраля. Мастер на все руки С.А. отремонтировал палатку на моих глазах, заново просверлил нужные дырки в шарнире. Потом мы с ним лясы точили на разные темы, включая договор о партнёрстве для расширения сферы торговли Анатоличча за пределы рыбалки в сторону туризма вообще, на что я в принципе был согласен.

Сам С.А. ездит на ту сторону (дальнюю) дамбы и рыбачит ночью, а в десять утра уже сворачивается. Зовёт меня с ним поехать, но я пока уклоняюсь от слишком длительных отлучек от работы над монографией, да и с Фронтьерс не всё ещё ясно.

Письмо Олега Румянцева участникам пленума 65-66 от 8 февраля 2021 г.

Тема: Праздничная

Поздравляю всех причастных в прошлом и действующих ныне с профессиональным Днём российской науки! Которая при большевиках была советской (по форме государственного устройства), теперь – российская (видимо, по территории).

И профессия такая есть - научный работник РФ. Согласно Закону о науке им является гражданин, обладающий необходимой квалификацией и профессионально занимающийся научной и (или) научно-технической деятельностью. Сегодня это род занятий, мало востребован на рынке труда и, как следствие, мало оплачиваемый. Хотя, научная аристократия (как при большевиках, так и при российском неокapитализме) допущена к возможности делить и тратить бюджетные средства.

Помню нам внушали, что капитализм сводит общественные отношения к денежным отношениям купли – продажи, а заработная плата представляет собой цену труда наемного работника. Однако, сбылось предсказание Маркса, что оплата труда квалифицированных работников не определяется «законом стоимости», что я и вижу в графе «к выдаче на руки (руб)». Это и отражает мое участие в распределении прибавочной стоимости при нашей форме капитализма. Но это и позволяет класть на все с прибором или без и заниматься по интересу. Хотя, конечно, мы уже не можем участвовать в научном конкурсе «Умник! На старт!».

Так выпьем за российскую науку (не чокаясь) и за бюджет РФ (выпьем и снова нальем).

С физическим приветом

ОЛЕГЪ (ВАСИЛИЧЪ)

9 февраля заключил договор о партнёрстве с Сергеем Анатольевичем, а он мне две удочки балалайки укомплектовал. Прогнозирует суровую зиму.

Явлинский объелся белены и набросился на Навального, которого и так посадили.

Андрюшка оформляет однокомнатную квартиру в Сестрорецке на 7-м этаже в новом доме над платформой Разлив. Мне там нравится – всё рядом: и ул. Мосина (с нашей дачей), и Тарховский проспект, и Гагаринская, и Новогагаринская (с нашим домом) улицы, и магазины, и лесопарк, и озеро, и остановки транспорта.

10 февраля. Утром мороз достиг минус 20 градусов. А я с чувством, мягко говоря, т.е. не грубо выражаясь, насыщения закончил в первом приближении работу над монографией для Кембриджа, убрав явные недостатки. Но лохмотья какие-то ещё остались, которыми и буду заниматься до конца февраля.

После Битова я собирался в качестве чтения только грузинским языком заниматься, но не удержался и стал читать книгу Норы Букс «Владимир Набоков. Русские романы». И увлёкся. Хотя к Набокову как-то сдержанно до сих пор относился.

Письмо Киселёва участникам пленума 65-66 от 10 февраля 2021 г.

Уважаемые господа! Коллеги!

Хоть и с некоторым опозданием, но с большим удовольствием присоединяюсь к предложенному тосту. На примере Василича можно увидеть, что уж если человека научили думать, то вылечить от этой болезни очень трудно. Как бы ни старались власть предержавшие. Но внуков очень жалко, так как видим, кто, что и как будут им преподавать. Да и тело нашей науки, полуразложившееся, но ещё подающее какие-то признаки жизни, к оптимизму не располагает. Трудно подозревать, что где-то в глубине этого тела вызревает некая куколка, из которой вылезет прелестная бабочка. Но если несмотря на все творящиеся безобразия наша страна всё-таки уцелеет, то и такой сценарий остаётся с отличной от нуля вероятностью. Так выпьем и снова нальём. За нас с вами и за ... с ними!

Вит Киселёв

Мой ответ ему и остальным от 11 февраля 2021 г.

Хоть бы мне, тупому, кто объяснил, что такое российская наука, и что такое её день? И почему в этот день нужно пить более обычной ежевечерней дозы?

Это же херня какая-то!

У меня вот в конце этого месяца заканчивается годовой контракт с Кембриджским Научным Издательством, по которому они мне гонорар собираются платить. Так я же элементарный иноагент, враг народа!

Правда, моя мурманская контора исправно платит мне рубли за то, что я неизвестно чем занимаюсь на удалёнке в Питере вместо Мурманска.

Вот за это, пожалуй, и дополнительную рюмку выпить можно.

Ваш рыболов-любитель, борец с корюшкой на льду Финского залива в районе дамбы.

Позже я объяснял Сашуле, в чём смысл моего брюзжания. У науки нет национальности. Она для всех одна – это мировая наука. Не бывает американской, германской или российской науки. А есть учёные разных национальностей: талантливые и не очень, добросовестные и не очень, любящие Путина и не очень. И есть чиновники, окормляющие учёных и сами кормящиеся от них, и часто тоже считающие себя учёными. Они-то и любят сочинять ярлыки, которые нравятся начальству и народу, вроде словосочетаний «российская наука», невзирая на неграмотность этих ярлыков.

Что касается принадлежности к числу российских учёных, то неясно – стоит ли гордиться ею, или, напротив, стыдиться, поскольку в России учёные помалкивают, глядя, как власть куролесит. Не все, правда, но большинство, как мне кажется.

Только и всего.

12 февраля. Вчера Митя с Альбиной отметили первый («розовый») юбилей своей свадьбы – 10-летие семейной жизни. Вечером Альбина прислала ролик с Ваней, исполняющим на пианино сонату Бетховена «К Элизе». Не без запинаний, конечно, но мне очень понравилось.

А я спохватился, что у меня при наличии множества заключений к отдельным главам отсутствует Заключение ко всей монографии, и взялся заполнять этот пробел. Сначала на русском языке, а сегодня с утра сделал английский вариант, после чего у монографии появилась точка. Остались чистка и доводка.

Всю вторую половину дня я старался через баню отопить дачу, и поначалу казалось, что это мартышкин труд. Ну, а потом процесс пошёл с ускорением, но времени на полный прогрев мне не хватило. Только обледеневший ледобур очистил ото льда в парилке. Да и вся затея особого смысла не имела. Прогреть- то можно, но тепло же поддерживать нужно. А зачем?

14 февраля. Вчера я практически закончил возиться с книгой, а сегодня отправил письмо Хелен Эдвардс в Кембридж с предложением наметить план дальнейших совместных действий по правке моего труда, поскольку мой английский и моё понимание правил оформления требуют коррекции, с которой мне одному не справиться.

Вечером Сашуля вызвала по старой бумажке от Виктора Шина компьютерного мастера, чтобы устранить докучившие нам огрехи предыдущего «мастера», впарившего нам нелегальные программы и смывшегося. Новым компьютерщиком оказался молодой Пётр, окончивший минский университет и уже как-то у нас бывавший вроде бы. Пётр оставил самое приятное впечатление, быстро и качественно устранил все неполадки, и успокоил, наконец, Сашулю по поводу нашего стационарного компьютера, грозно предупреждавшего нас о чём-то непонятном.

15 февраля тот же Петя нашёл и продал Сашуле ноутбук с большим экраном (в счёт моего подарка к 8 марта), которым Сашуля осталась очень довольна, а я закупил карася для рыбалки на следующий день, который по прогнозам обещал быть существенно теплее обычного (ниже 10 градусов мороза).

Димитар Ужунов подтвердил обоснованность претензий Фронтьерс к моей статье, которые якобы легко устранить: нужно просто заменить синонимами слова из прямых цитат собственных публикаций. Может, это и просто, да вот только когда это делать? Остатки дел по монографии неизвестно ещё во что выльются, а Элен Эдвардс из Кембриджа что затихла и на моё письмо пока не откликнулась.

16 февраля. Потепление, действительно, подошло. Но оно сопровождалось обильнейшим снегопадом ночью и усилением ветра. Пришлось лопатой поработать, чтобы из гаража выбраться. Сашуля меня отговаривала вообще ехать в такую погоду – вон и МЧС предупреждает... Но у меня же карась приготовлен!

В Дубках я встретил всего одного старожил, который на льду давно уже не был и поэтому пристроился ко мне в напарники. Я повёл его на своё предыдущее место, где у меня хорошо клевало, и где я палатку повредил. Снегопад к этому времени прекратился, но ветер задувал будь здоров. Место своё я нашёл, но лёд значительно просел – каменюги выперли. Оказалось, что глубина уменьшилась от 2,5 метра до примерно 1.7 метра.

Установить вырывавшуюся от ветра палатку мне помог напарник Вадим, сухощавый старичок 82 лет, бывший лыжник и тренер по лыжному спорту. В палатке я устроился, как обычно, комфортабельно. Но поклёвок не было, ни у меня, ни у Вадима. И давление скакнуло, и глубина резко уменьшилась. И только в пол-одиннадцатого у меня, наконец, была поклёвка по ходу поднятия снасти. И я вытащил очаровательную черносинку, покрупнее обычного. И опять всё затихло, но одну я всё же ещё поймал.

У Вадима же и поклёвок не было. Он ушёл раньше меня, и я складывал палатку в одиночку. Тут ветер меня помордовал, вырывая палатку из рук. Только при коротком затишье мне удалось засунуть-таки палатку в чехол. А потом ещё к берегу под ветром корыто тянуть. Хоть вдоль берега к камышам по ветру шёл. Так бесславно закончился мой очередной поход на рыбалку.

Из Фронтьерс мне предложили отозвать пока мою статью, если я не смогу её переделать к 19 февраля, чтобы дать мне время для внесения изменений, на что я и согласился.

17 февраля. Пришли, наконец, два письма из Кембриджа, из которых я понял, что работать кусками, как я предлагал, не получится. Нужно высылать всё плюс реклама и автобиография. И редактировать я должен сам, они только выборочно проверять будут. Но если мне нужно расширить отведённое время (отнести дедлайн) – это можно.

И я пока начал делать изменения для Фронтьерс, поняв, что с монографией всё не так критично. А про рыбалку надо пока забыть.

19 февраля. Однако и с монографией оказалось, что работы ещё много, особенно со списком литературы, когда я разобрался с правилами его оформления в стиле Чикаго. Маша Князева и Олег Золотов помогают мне с розыском англоязычных первоисточников по имеющимся ссылкам в советских переводных изданиях. Почти всё уже нашли.

Расслабившись, я уже связался было с Ларисой Нечинской из «Мемуариста», чтобы продолжить выкладывать туда свои «Записки», но решил, что этим заниматься пока не надо, как и с «Фронтьерс». Нечего за всеми зайцами сразу гоняться. Их ещё сколько остаётся!

20 февраля возобновился футбол. «Зенит» играл дома в одной восьмой финала Кубка России с тульским «Арсеналом» Дмитрия Парфёнова без Барриоса, Дугласа Сантоса, Дриусси, Азмуна и Малкома. Это всё легионеры и за исключением Барриоса игроки атаки. Тем не менее «Зенит» считался явным фаворитом и довольно рано Кузяев открыл счёт. Вскоре, однако, «Арсенал» забил ответный гол после штрафного и рикошета от Оздоева, а затем от перекладины питерских ворот мяч задел руку Ловрена, и судья назначил пенальти, который реализовал Бауэр. Счёт стал 2:1 в пользу Тулы. И во втором тайме он не изменился, хотя Караваев и имел пару голевых моментов. Но не более того. Плохо сыграл Дзюба, которого закрыл Григолава, не помогли вышедшие на замену Круговой, Крапухин и Ерохин. «Арсенал»

даже больше шансов имел и забил третий гол, отменённый VARом из-за крошечного офсайда. А «Зенит» даже навалиться в конце игры не смог. Отлично сыграла команда Парфёнова!

22 февраля. Но не только «Зенит» осрамился. «Спартак» проиграл «Динамо» 0:2, «Краснодар» дома уступил «Сочи» 1:2, «Ростов» дома продел «Ахмату», весь второй тайм играя в большинстве. Я посматривал эти игры, параллельно правя список литературы в монографии в стиле Чикаго, и понял окончательно, что к дедлайну мне с монографией не успеть ни в каком случае. А ведь книгу ещё на прочтение отправить в Мурманск и Калининград нужно на обсуждение и поиски ошибок. Так что надо просить отсрочку, что я и сделал сегодня, получив её из Кембриджа.

Новый дедлайн – 30 апреля, отсрочка на два месяца. Я хоть дух переведу, а то совсем уже очумел, круги перед глазами плавают. На рыбалки перестал ходить. Теперь же повеселел. Может, даже на ночную рыбалку с Анатоличем сподоблюсь.

Сегодня утром посмотрел по компьютеру пропущенный почему-то (вот до чего дошёл) матч Лиги Европы «Краснодар» - «Динамо» (Загреб) 2:3, прошедший с подавляющим преимуществом хорватов. И зря на вратаря Городова все шишки валили, нормально он сыграл. Два гола, забитых Краснодаром, уже достижение при двухкратном превосходстве хорватов в ударах вообще и в створ ворот.

Алёша Карпов и Вика ездили по пробному туристическому маршруту своих друзей на Байкал, где им очень понравилось. Вот некоторые фото из этой поездки.

24 февраля. Дня три назад выяснилось, что в Мёрфельдене произошла вспышка коронавируса в детском саду, который посещают наши внуки. Тесты показали, что носителем вируса является Марика, а Митя и Альбина уже и заболели. Всех теперь на домашний карантин посадили.

25 февраля Сергей Анатольевич свозил меня на рыбалку на Южную дамбу, идущую от Кронштадта к Ломоносову. Погода была плюсовая, месить тающий снег и волочить по нему корыто с палаткой и прочей амуницией мне было нелегко, и я еле поспевал за С.А. и Кирюшей, приехавшим на своей машине. Идти, правда, было недолго: палатки ставили в получасе ходьбы от дамбы. Приспосабливался я к новому месту долго, меняя глубины на удочках (там было 6,5 метра до дна), а потом и вовсе запутал снасти, пришлось и удочки менять, тогда как напарники мои всю ловили, да и умелец я тот ещё, так что разница в уловах у меня с ними, была, как обычно, очень большой. Тем не менее, 20 корюшек я поймал, обловив С.А. в последний час (с полудня до часу, когда обычно клёва уже нет). А Кирюха поймал 126 штук! Отличился я только тем, что поймал громадного ерша, весившего как три корюшки. Из него мне Сашуля потом настоящую уху сварила.

Вечером помянули мою тещу, бабу Тоню, Сашулину маму, которая родилась сто лет назад. Очень дружно мы с ней жили, Митю дошкольного она во Владимире пасла, когда бабы Фени алтайской у нас в зимних гостях не было.

26 февраля. Моему любимому дядюшке Вова исполнилось бы 97 лет. Коренной сестроретчанин, живший сначала (до войны) на Красноармейской, потом в деревянном доме у берега озера Разлив напротив бани по адресу Красногвардейская, 14 и, наконец, в однокомнатной квартире на Набережной строителей, 6 у железнодорожного моста через Шипучку. Мы часто махали Бургвицам из электрички, проезжая мимо их дома. Дядя Вова был заядлым коллекционером марок и книг, включая собственноручно переплетённые из журналов. Он забросил это дело с переходом к рынку, который категорически не принял: - Это спекулянты всё!

Так и не удалось ему объяснить, в чём дело то.

27 февраля возобновилось первенство РПЛ по футболу. «Зенит» играл дома с «Ростовом» в день рождения Семака, которому исполнилось 45 лет. В строй вернулись четверо из проигравших матч на Кубок с «Арсеналом»: Азмун, Барриос, Дуглас Сантос и Михаил Кержаков. Двое последних уже в первом тайме учудили гол в свои ворота на ровном месте. Миша выронил мяч из рук, а Сантос отдал его Соу, который забил гол в ворота. Во втором тайме у «Ростова» был удалён игрок, получивший прямую красную карточку за «фол последней надежды», заработанный Азмуном. «Зенит» навалился и сначала «Ростов» отличился автоголом, а потом Кузяев забил красивый мяч. Казалось, всё – мы ведём в счёте и играем в большинстве. Но недолго музыка играла: «Зенит» умудрился пропустить мяч в свои ворота, не дождав соперника.

Это давало шанс ЦСКА сократить отставание от «Зенита» до двух очков. Но армейцы проиграли «Локомотиву» 0:2 (причём Влашич не забил пенальти), и разрыв в очках только увеличился.

Наш старший внук Миша сообщил из Калининграда, что у них в семействе все переболели коронавирусом, включая маленького Юрочку и родителей Даши.

28 февраля. Приблизиться к «Зениту» имел шанс московский «Спартак», игравший дома с казанским «Рубином», давно уже не побеждавшим в Москве. Но и «Спартак» проиграл 0:2, несмотря на возвращение когда-то блиставшего Квинси Промеса. Оба гола забил Деспотович с участием моего любимца Хвичи Кварасцхелия, признанного лучшим игроком матча. Отрыв «Зенита» от второго места (ЦСКА) составил 5 очков, а от третьего («Сочи») – 6 очков.

Тем временем закончилась зима, но вскоре снова ожидаются морозы в пределах минус пяти градусов, которых я жду, чтобы отправиться на рыбалку не по слякоти.